

Е Аньчэнь, не задумываясь, прошептал:

— Няньхуан...

Услышав это имя, Е Чуньюй сначала удивился, а затем с недоумением спросил:

— Это... не слишком ли женственно?

Однако, тщательно обдумав его, он внезапно покраснел и, кивнув, сказал:

— Хорошо, пусть будет так.

Слушая плач маленького Няньхуан, Е Аньчэнь, оглядываясь через каждые три шага, повел Ци Шэня прочь от этого места печали.

Ночью, в постели, когда Ци Шэнь уже почти засыпал от усталости, в его ушах внезапно раздался этот зов.

— Ашэнь...

Он мгновенно открыл глаза и, с недоумением глядя на лежащего рядом Е Аньчэня, спросил:

— Что случилось?

— Мне кажется, что смерть матушки неслучайна, — Е Аньчэнь, прикусив губу, робко произнес эти слова.

Услышав тревожный голос Е Аньчэня, Ци Шэнь схватил его за руку, притянул к себе и, обняв, сказал:

— Лочэнь, не бойся. Я с тобой, я никуда не уйду.

Эти слова словно подействовали на Е Аньчэня как раздражитель. Он судорожно обнял Ци Шэня за шею и плотно прижался губами к его губам.

Яростный поцелуй продолжался до тех пор, пока во рту не появился вкус крови. Только тогда Е Аньчэнь очнулся.

— Прости, Ашэнь, я тебя поранил, — тихо протянув руку, он вытер кровь с уголка губ Ци Шэня, а затем отстранился и вздохнул.

В следующее мгновение теплое тело Ци Шэня снова обняло его, и поцелуй повторился с новой силой.

Когда оба уже начали терять рассудок, Е Аньчэнь вдруг снова услышал детский плач и остановился.

— Матушка еще не похоронена, я не могу предаваться удовольствиям, — прошептал он, а затем горько улыбнулся. — Ашэнь, я рад, что ты согласен... правда. Я никогда не чувствовал себя так счастливо, но мне все равно хочется плакать.

Ци Шэнь, сжав Е Аньчэня в объятиях, терпеливо ждал, пока тот успокоится. Затем он злое улыбку.

— Ничего, я подожду.

Е Аньчэнь покраснел, смущенно почесал голову и торопливо сказал:

— Ложись спать.

— Хорошо. Приятных снов.

На следующий день, возможно, из-за событий прошлой ночи, Е Аньчэнь, обычно рано встающий, проспал до полудня.

Едва проснувшись и позавтракав, он услышал крик кукушки. Евнух Сю с удивлением посмотрел в окно.

— Странно, в это время года кукушек не бывает.

Ци Шэнь усмехнулся, поручил евнуху Сю какое-то дело, и, как только тот вышел, в комнате появился человек.

— Подчиненный приветствует молодого господина.

— Ладно, Цзышу, с каких пор ты стал таким церемонным? — Ци Шэнь взял со стола носовой платок, вытер рот и с улыбкой произнес.

Переживая горе после смерти матери, второй принц мрачно оперся на плечо Ци Шэня, погрузившись в свои мысли.

Цзышу закатил глаза. Если бы Сюци не сказал ему, что Е Аньчэнь уже знает о статусе Ци Шэня, он бы не стал так официально объявлять о его положении.

— Докладываю молодому господину, это обсуждалось сегодня на заседании совета... — С этими словами он протянул толстый свиток.

Ци Шэнь с досадой вздохнул. Он всегда не любил читать. Беззаботно бросил свиток мрачному Е Аньчэню и строго сказал:

— Лочэнь, внимательно прочитай. Если Цзышу лично принес это, значит, дело важное.

Е Аньчэнь вяло взял свиток, взглянул на него и широко раскрыл глаза. Увидев написанное, он внезапно разжал пальцы, и свиток упал на ногу Ци Шэня, причинив ему сильную боль.

Несмотря на гримасу боли на лице Ци Шэня, Е Аньчэнь не обратил на это внимания. Ци Шэнь с досадой вздохнул. Он, прошедший суровую подготовку, не мог так легко поддаться боли. Он хотел привлечь внимание Е Аньчэня, но тот даже не взглянул на него.

Ци Шэнь заинтересовался содержимым свитка, поднял его и тоже широко раскрыл глаза.

— Это... слишком уж нагло, не так ли?

Е Аньчэнь резко встал, глаза его наполнились слезами.

— Я пойду к отцу, пусть он рассудит! Матушка еще не похоронена, как они могут так поступать!

С этими словами он выбежал из зала.

Ци Шэнь покачал головой, сунул свиток обратно в руки Цзышу и поспешил за ним.

Цзышу, наблюдая за происходящим, с досадой пожал плечами. Затем, обернувшись к темноте, улыбнулся:

— Ждите, в следующий раз я точно не проиграю вам...

Из темноты донесся смех Сюци и других.

Оказывается, они пятеро заранее знали, что тот, кто передаст свиток, получит недовольные взгляды, поэтому специально отправили проигравшего в игре.

Цзышу тихо выругался, но на его лице была лишь легкая досада, без тени злобы.

Даже если он проиграл, это была лишь его неудача. Они пятеро выросли вместе, как братья, поэтому не стеснялись друг друга.

Е Аньчэнь, не постучав и не дождавшись, пока евнухи доложат о его прибытии, ворвался в кабинет императора.

— Отец, — громко произнес он.

Император, склонившийся над докладами, поднял голову и, увидев разочарованное лицо Е Аньчэня, слегка улыбнулся.

— Чэньэр, что случилось?

Е Аньчэнь помолчал, а затем спросил:

— Почему?

Хотя он ничего не сказал, Е Чуньюй сразу понял его мысль, горько улыбнулся и покачал головой, уголки глаз наполнились горечью.

— Сегодня правый министр сказал мне, что в императорском гареме не может не быть наложницы второго ранга и выше. Но после смерти твоей матушки осталась только одна наложница второго ранга. Поэтому...

— Поэтому ты, пока матушка еще не похоронена, решил сделать это? Возвести супругу Шу в ранг драгоценной супруги?

Ци Шэнь молча стоял за спиной Е Аньчэня, слегка опустив голову, в глазах его была холодность. Он не отрицал глубоких чувств Е Чуньюя к драгоценной супруге Цинхуан, но эта любовь не могла сравниться с одним словом правого министра.

Взглянув на разгневанного Е Аньчэня, он вдруг вспомнил одну вещь.

Если он останется в императорском дворце, если будет всегда рядом с Е Аньчэнем, то однажды Е Аньчэнь станет императором, и будет ли тогда место для него среди семи дворцов и шести гаремов?

Подумав об этом, Ци Шэнь слегка опустил голову, в глазах его скрывалась боль. Если он

останется во дворце, Е Аньчэнь рано или поздно женится.

— Чэньэр, ранг супруги Шу не имеет значения. Я уже поручил министерству церемоний организовать похороны твоей матушки по церемониалу императрицы.

Е Аньчэнь хотел что-то сказать, но Е Чуньюй с досадой махнул рукой и холодно произнес:

— Хватит, Чэньэр. Я всегда знал, что ты разумный ребенок, не разочаруй меня и на этот раз.

— Сын понял, — произнес он, но множество слов застряло у него в горле.

В конце концов, Е Чуньюй был императором. Он не терпел возражений, даже от своего любимого сына.

Поклонившись, Е Аньчэнь вышел, не оборачиваясь. Когда он полностью покинул зал, Ци Шэнь тоже поклонился и сказал:

— Ваше Величество, Лочэнь из-за смерти драгоценной супруги Цинхуан вчера не спал всю ночь, сейчас он слишком эмоционален, прошу Ваше Величество проявить снисхождение.

Рука императора, держащая кисть, слегка дрогнула. Он вздохнул и с сожалением произнес:

— Я не хотел этого. Но давление при дворе слишком велико.

<http://bllate.org/book/16205/1454517>